логистика медицинских иммунобиологических препаратов в России. — 2015. — № 64 (7). — С. 20–23.

2. *Халатян, С. Г.* Факторы и перспективы развития региональных фармацевтических дистрибьюторов в современных условиях: логистический аспект // Вестник РГЭУ (РИНХ). — 2016. — № 3 (55). — С. 73–79.

Bibliographic list

1. *Voronov, A. V., Baldin, S. Yu., Voronov, V. I., Andreeva, I. N., Kazantseva, M. M.* Modern pharmaceutical logistics of medical immunobiological preparations in Russia. — 2015. — № 64 (7). — P. 20–23.

2. *Khalatyan, S. G.* Factors and prospects of development of regional pharmaceutical distributors in modern conditions: logistical aspect // Vestnik of RSUE (RINH). — 2016. — № 3 (55). — P. 73–79.

DOI 10.54220/v.rsue.1991-0533.2022.78.2.010

Л. А. Эдилсултанова

ТЕНДЕНЦИИ ТЕКУЩЕГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ НЕФТЕГАЗОВЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация

Темпы развития нефтегазовой отрасли напрямую зависят от большого числа макроэкономических факторов, таких как цены на сырьевые товары, волатильность валютных курсов, изменения ключевой ставки и условий кредитования, а также геополитическая ситуация. В настоящее время в условиях введенных санкционных ограничений наблюдается снижение показателей рентабельности нефтегазовых компаний и необходимость кардинального перестроения логистических цепочек. Данные факторы в значительной степени препятствуют процессам планомерного формирования и использования финансовых ресурсов для долгосрочных целей развития нефтегазового комплекса России, что затрудняет реализацию программ устойчивого развития, но, кроме того, проблемы возникают и в управлении текущими финансовыми потоками. В связи с этим в статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с текущим состоянием нефтегазовой отрасли, анализируются насущные проблемы ее функционирования, а также пути их решения.

Ключевые слова

Нефтегазовая отрасль, стратегия развития, санкционные ограничения.

L. A. Edilsultanova

TRENDS OF CURRENT AND STRATEGIC DEVELOPMENT OF OIL AND GAS ENTERPRISES IN MODERN CONDITIONS

Annotation

Pace of development of oil and gas industry directly depends on large number of macroeconomic factors, such as commodity prices, volatility of exchange rates, changes in key rate and credit conditions, as well as geopolitical situation. Currently, in context of imposed sanctions, observe a decrease in profitability of oil and gas companies and need for radical restructuring of supply chains. These factors significantly impede the processes of systematic formation and use of financial resources for long-term development goals of Russian oil and gas complex, which

makes it difficult to implement sustainable development programs, but, in addition, problems arise in management of current financial flows. In this connection, article deals with current issues related to the current state of oil and gas industry, analyzes the pressing problems of its functioning and also the ways of their solution.

Keywords

Oil and gas industry, development strategy, sanctions restrictions.

Введение

Прежде чем рассматривать текущую ситуацию в нефтегазовой отрасли и прогнозировать перспективы ее развития, обратим внимание на то, как развивался данный сегмент экономики в последние годы. Необходимо отметить, что в 2020–2021 гг. в российской экономике произошли довольно серьезные разнонаправленные отраслевые сдвиги, которые в 2020 г. уменьшили ее зависимость от нефтегазового сектора, а в 2021 г., напротив, увеличили. Так, доля суммарной выручки нефтегазовой промышленности по итогам 2020 г. сократилась до четверти (рис. 1). Это заставило многих экспертов резюмировать, что в России начался процесс уменьшения зависимости от нефтегазовых доходов. И действительно, анализ результатов деятельности нефтегазовых компаний за 2020 г. показывал, что произошла довольно серьезная смена лидеров в рейтинге крупнейших компаний РФ по выручке.

Рисунок 1 — **Отраслевая структура суммарной выручки крупнейших компаний РФ в 2020 г., %** [5, с. 13]

Из всех компаний отрасли укрепить позиции удалось только «Газпрому», который поднялся в рейтинге на две позиции по сравнению с итогами 2019 г., но при этом даже у этой компании фиксировалось падение выручки на 17,5 %. У других же компаний нефтегазового сектора наблюдалось более значительное снижение доходов: у «Роснефти» на 33,6 %, у «ЛУКойла» на 28,1 %, у «Сургутнефтегаза» на 34,5 %, у «Славнефти» на 44,6 %, у «Зарубежнефти» на 40 %. Таким образом, совокупная выручка 19 крупнейших нефтегазовых компаний страны уменьшилась с 30,5 трлн в 2019 г. до 22,5 трлн рублей в 2020 г., а отраслевая доля в совокупной выручке снизилась с 30 % до 26 % по итогам 2020 г.

Многими экспертами данные тенденции были охарактеризованы как негативные, наносящие достаточно серьезный ущерб отрасли, так как подобное снижение выручки во многом было обусловлено снижением цен на нефтепродукты и газ. Однако уже к концу 2020 г. цены на нефть начали восстанавливаться, и по итогам года, даже несмотря на очень большие потери в реализации, российские нефтегазовые компании показали положительный финансовый результат.

Укажем также и на то, что в результате сделки ОПЕК+ российские компании взяли на себя обязательства не наращивать темпы добычи, что сдерживало инвестиционную активность компаний и, соответственно, темпы их развития.

Падение цен на сырье в 2020 г. сказалось сначала на производителях нефти и нефтепереработчиках, а потом на газовых компаниях, так как их долгосрочные контракты были привязаны к ценам на нефть. Это имело и негативный социальный эффект: снижение поступлений в бюджет РФ от налогов на прибыль, экспортных пошлин, сокращение персонала в нефтяной отрасли. Инвестиционные проекты также были в значительной степени заморожены, или было произведено заметное сокращение расходов на капитальное строительство, что повлекло за собой негативный эффект и в других отраслях: производстве стройматериалов, труб, снизился спрос на услуги буровиков, строителей, логистических компаний. Однако в 2021 г. ситуация резко поменялась, в частности за счет коррекционного механизма ОПЕК+, позволившего не просто стабилизировать цены на нефть, но и довести их до максимумов 2018 г. Стабилизация нефтяных котировок благоприятствовала беспрецедентному росту капитализации нефтяных компаний, например, акции «Газпром нефти» выросли на 70 %, а «Роснефти» — почти на 32 %. Кроме того, улучшились и финансовые показателей нефтяных компаний, а также наблюдалось повышение инвестиционной активности в отрасли.

Значительное подорожание добываемого сырья способствовало тому, что у многих нефтяных компаний по итогам 2021 г. была получена рекордная прибыль. Например, рост операционной прибыли и снижение влияния неденежных факторов обусловили получение чистой прибыли «Роснефтью» в размере 883 млрд рублей, что в 6 раз больше показателей 2020 г., а у «ЛУКойла» данный показатель вырос в 50 раз, увеличившись с 16,6 до 775,5 млрд рублей.

Тем не менее такой рост нельзя назвать долгосрочным, так как период пандемии, сопровождавшийся снижением потребления энергоресурсов, привел мировое сообщество к пониманию необходимости энергетического перехода и активизации процессов декарбонизации мировой энергетики (рис. 2). Подобные процессы являются прямой угрозой для традиционных направлений развития нефтегазовой отрасли, так как новые сценарии развития ТЭК предусматривают снижение потребления углеводородов уже к 2030 г.

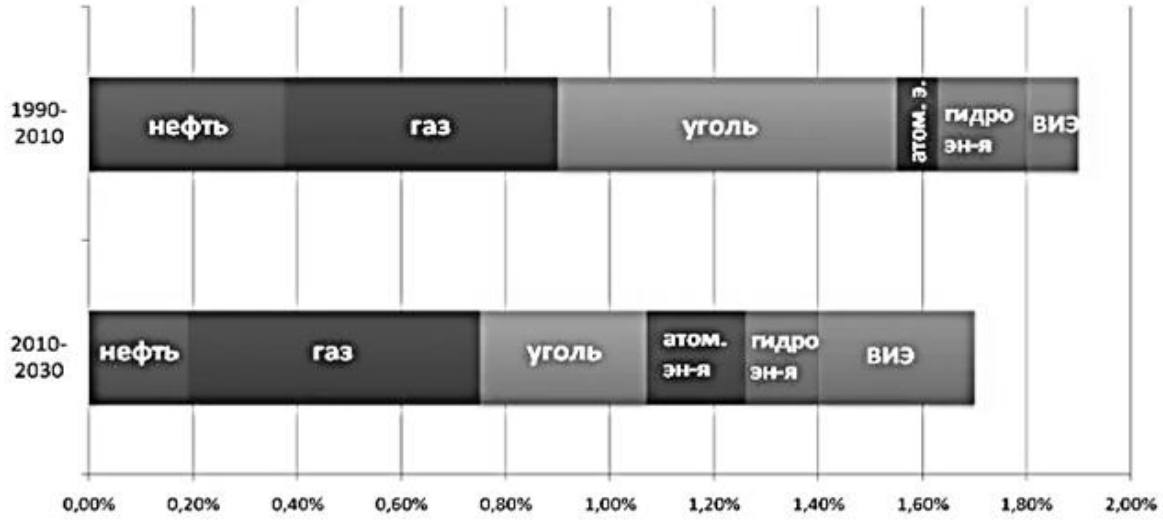

Рисунок 2 — **Изменение доли различных видов топлива в росте энергопотребления** [2]

Результаты

Реализация новых нефтегазовых проектов уже становится менее инвестиционно привлекательной для институциональных инвесторов, поэтому стратегии устойчивого развития нефтегазовых компаний теперь в обязательном порядке содержат повестку устойчивого развития, которая призвана отслеживать и своевременно реагировать на любые риски, связанные с возможностью негативного влияния производственной деятельности компании на окружающую среду. Большая же часть транснациональных энергетических корпораций и эти меры считает недостаточными для сохранения своей инвестиционной привлекательности и обеспечения долгосрочного развития, поэтому активно вкладывает свои финансовые ресурсы в проекты, связанные с возобновляемой и безуглеродной энергетикой, среди которых все большую популярность приобретают технологии улавливания, хранения и полезного использования выбросов диоксида углерода.

В настоящие время нефтегазовая отрасль претерпевает серьезные изменения и трансформационные процессы, связанные с учетом ESG-принципов, и операционная декарбонизация становится ключевым фактором сохранения долгосрочной конкурентоспособности предприятий отрасли.

В 2021 г. информационным агентством RAEX-Europe был подготовлен ESG-рэнкинг нефтегазовых компаний России, который продемонстрировал, что лидерами качества управления, экологической и социальной ответственности являются крупные компании, вовлеченные в международные проекты (табл. 1). Исходя из этого можно сделать вывод, что именно иностранные инвесторы и партнеры являются ключевым драйвером для формирования ESG-политики в российском нефтегазовом секторе, что не является положительным фактором в условиях введенных санкционных ограничений и выхода из многих проектов иностранных компаний.

Таблица 1 — **ESG-рэнкинг крупнейших нефтегазовых компаний России** [4]

Место в рейтинге	Компания	Соблюдение экологических стандартов	Социальная политика	Качество управления
1	Лукойл	1	2	1
2	Сахалин Энерджи	4	1	7
3	Газпром	2	3	6
4	Роснефть	3	4	3
5	НОВАТЭК	5	5	5
6	Транснефть	7	8	2
7	Газпром нефть	8	6	8
8	Татнефть	9	7	4
9	Сургутнефтегаз	6	9	9
10	Ямал СПГ	10	12	10

Даже достаточно благоприятные экономические условия не стимулируют нефтегазовые компании к инвестированию в зеленые технологии, поэтому изменение углеродного следа портфеля нефтегазовых компаний происходит очень медленно. Так, в 2019 г. затраты крупнейших нефтегазовых компаний мира на внедрение зеленых технологий варьировались от 0,5 до 4,2 % от их общего объема инвестиций, при этом на рисунке 3 можно увидеть, что из российских компаний более или менее сравнимая с зарубежными конкурентами доля зеленых инвестиций осуществляется только «Газпромом», но при этом находится на минимальном уровне из всех рассматриваемых компаний.

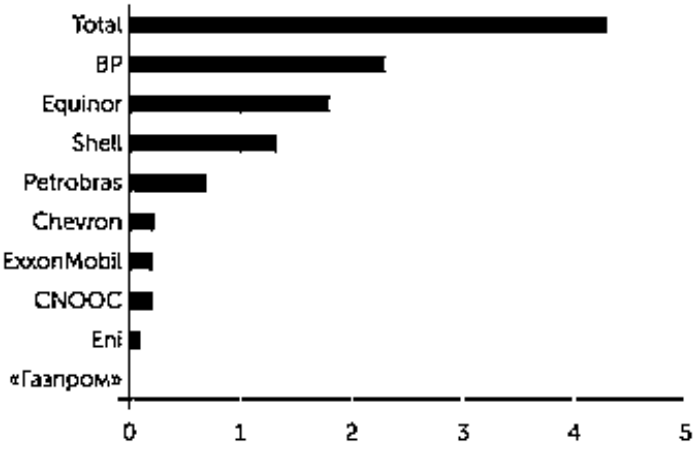

Рисунок 3 — **Доля капиталовложений крупных нефтегазовых компаний, направленных на низкоуглеродные технологии, %** [3, с. 26]

Одной из проблем развития нефтяной отрасли России в перспективе до 2035 г. является низкий уровень локализации производства и высокая зависимость от импорта многих видов оборудования и услуг, которая обусловлена ограничением доступа для отечественных компаний к передовым зарубежным технологиям и оборудованию. Данная проблема была актуальна еще с 2014 г., но в результате введенных санкционных ограничений 2022 г. обострилась еще больше.

За 2014–2020 гг. в нефтегазовом секторе удалось снизить зависимость от импортного оборудования с 60 % до 40 % (рис. 4), однако в 2022 г. санкции были расширены, и Совет ЕС полностью запретил осуществление инвестиционных вложений в энергетический сектор РФ, а также экспорт технологий и оборудования. При этом больше всего данные меры негативно скажутся на сложных методах добычи, так как здесь присутствует наибольшая доля импортного оборудования. Технология работы с трудноизвлекаемыми запасами предполагает необходимость гидроразрыва пласта, который в сегодняшних условиях возможен только с применением зарубежного оборудования и программного обеспечения. Если анализировать страновую принадлежность компонентов оборудования, то здесь доля импорта очень высокая — 95 %.

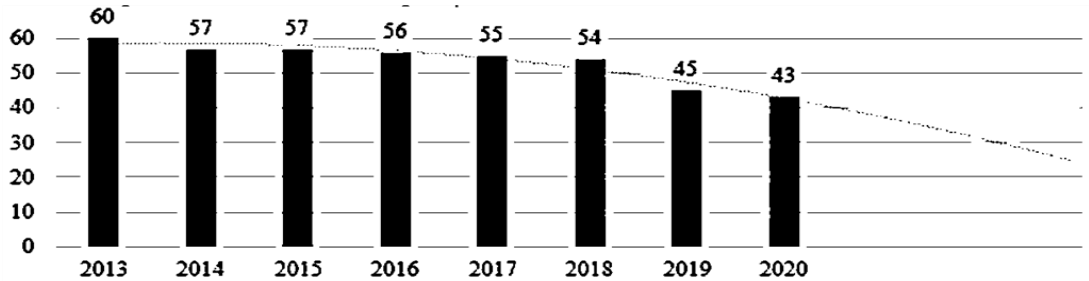

Рисунок 4 — **Доля импорта нефтегазового машиностроения в РФ с прогнозом к 2023 г., %** [6, с. 175]

В 2022 г. ситуация в отрасли значительно усугубляется тем, что четыре крупнейшие мировые нефтесервисные компании — Halliburton, Schlumberger, Baker Hughes и Weatherford International, приостановили свою работу в РФ, причем Halliburton полностью ушла с рынка, а другие три компании пока продолжают

участвовать в уже текущих проектах, но инвестиционных вложений в новые не осуществляют. Несмотря на то что нефтесервисный рынок РФ сейчас только на 18 % представлен зарубежными компаниями, их роль по-прежнему высока в предоставлении высокотехнологичных решений по интенсификации добычи нефти.

Обсуждение

Последствия введенных санкций на поставку оборудования для нефтегазовой отрасли можно будет оценить в зависимости от того, как долго они продлятся: если уход компаний с рынка окажется краткосрочным, то это не окажет существенного отрицательного влияния на нефтегазовый сектор, но в среднесрочной перспективе может обернуться падением операционной эффективности отрасли и снижением объемов добычи, так как отсутствие современных технологий повысит себестоимость самой добычи нефти, а также приведет к возникновению новых сложностей при освоении трудноизвлекаемых запасов. Если же рассматривать введенные санкционные ограничения как долгосрочные меры, то это грозит обернуться достаточно заметным сокращением добычи со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Именно поэтому сейчас так важно как можно скорее сформировать новые логистические цепочки и изучить возможность импорта нефтегазового оборудования через дружественные страны: например, китайская компания CNPC уже сейчас активно участвует в реализации новых нефтегазовых проектов совместно с «Роснефтью», «Газпромом», «Газпром нефтью» и «НОВАТЭКом».

Еще одной проблемой стало затруднение отгрузки топлива из России, что привело к избыточному накоплению мазута на российских нефтеперерабатывающих заводах и нехватке места для его хранения, что может привести к полной остановке его производства. Ситуация осложняется тем, что мазут является остаточным продуктом переработки нефти, и снизить только его производство невозможно, НПЗ придется снизить выпуск и всех других нефтепродуктов. Раньше 80 % мазута шло на экспорт, где он использовался в целях электро- и теплогенерации. Но в современных условиях использование угля стало более выгодным с экономической точки зрения, поэтому конкурентоспособность мазута как топлива значительно упала.

Выходом из ситуации могло бы стать использование мазута на ТЭЦ, но этот вариант более дорогой, чем использование газа, и может привести к удорожанию электроэнергии. Также использование мазута в этих целях неблагоприятно с точки зрения большего вреда окружающей среде, что увеличит сумму платежей за негативное воздействие на окружающую среду (НВОС). То есть в этой ситуации придется либо уплачивать штрафы за негативное воздействие на экологию со стороны ТЭЦ, либо со стороны государства идти на временное послабление по экологическим платежам для ряда отраслей. Уже сейчас нефтегазовые компании указывают на необходимость снижения штрафов и платежей за сжигание попутного нефтяного газа, иначе, по их мнению, это обернется для компаний многомиллиардными штрафами, что существенно снизит их финансовую устойчивость и рентабельность. Министерство природных ресурсов и экологии выступает за введение несколько модифицированной версии данной идеи — производить перерасчет валовых выбросов от сжигания попутного нефтяного газа с учетом увеличения объемов использования мазута, и таким образом в пределах перерассчитанных квот повышающие коэффициенты применять не будут [1].

Выводы

На сегодняшний день развитие нефтегазовых компаний ограничено условиями неформального квотирования, в рамках которого большая часть европейских компаний уменьшили закупку российской нефти на споте (или вовсе отка-

залось от нее). Поэтому большая часть продаж сейчас осуществляется только в рамках долгосрочных годовых контрактов, что в сочетании с рисками введения ограничений на поставки топлива в Европу может обернуться существенной дестабилизацией рынков. В этом случае значительную долю продаж можно переориентировать на страны Азии, Африки и Латинской Америки, однако перестраивание логистических цепочек займет немало времени.

Введение Евросоюзом эмбарго на российские нефть и газ, пусть даже и частичного, может привести к резкому росту цен на продукцию нефтегазовой отрасли. Уже сейчас цены на нефть значительно возросли, прирост за день составляет около 6 % (на 12.04.2022), а ОПЕК признает, что восполнение поставок российского топлива в ЕС в ближайшей перспективе невозможно, и дальнейшее сохранение и наращивание санкций спровоцирует очень серьезный кризис в топливно-энергетической сфере.

Библиографический список

1. *Громова, А.* Нефтяные заводы встанут. «ЛУКойл» предупредил о риске санкций. — URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/04/07/14709229.shtml (дата обращения: 14.04.2022).

2. *Гулиев, И. А.* Нефтегаз: итоги — 2021 и ожидания — 2022. — URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/neftegaz-itogi-2021-i-ozhidaniya-2022 (дата обращения: 13.04.2022).

3. *Митрова, Т.* Путь нефтегаза к углеродному net zero // Эксперт. — 2021. — № 16. — С. 23–27.

4. Первый ESG Рэнкинг нефтегазовых компаний России 2022. — URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/pervyy-esg-renking-neftegazovykh-kompaniy-rossii (дата обращения: 13.04.2022).

5. *Ремизов, М., Огородников, Е., Клепча, К.* Лучший кризис в мире // Эксперт. — 2021. — № 43. — С. 12–18.

6. *Уразгалиев, В. Ш., Пекарчук, Д. С.* Трансформация российского рынка нефтесервисных услуг // International Research Journal. — 2016. — № 5. — С. 174–176.

Bibliographic list

1. *Gromova, A.* Oil plants will rise. Lukoil warned about risk of sanctions. — URL: https://www.gazeta.ru/business/2022/04/07/14709229.shtml (date of access: 14.04.2022).

2. *Guliyev, I. A.* Neftegaz: results — 2021 and expectations — 2022. — URL: https://mgimo.ru/about/news/experts/neftegaz-itogi-2021-i-ozhidaniya-2022 (date of access: 13.04.2022).

3. *Mitrova, T.* The path of oil and gas to carbon net zero // Expert. — 2021. — № 16. — P. 23–27.

4. The first ESG Ranking of oil and gas companies in Russia 2022. — URL: http://www.ngv.ru/magazines/article/pervyy-esg-renking-neftegazovykh-kompaniy-rossii (date of access: 13.04.2022).

5. *Remizov, M., Ogorodnikov, E., Klepcha, K.* The best crisis in the world // Expert. — 2021. — № 43. — P. 12–18.

6. *Urazgaliev, V. Sh., Pekarchuk, D. S.* Transformation of Russian oilfield services market // International Research Journal. — 2016. — № 5. — P. 174–176.